

СТАТУС РУССКОГО ЯЗЫКА

БИЛИНГВИЗМ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА...

Б.М. ЕСАДЖАНЫН
АГПУ им. Х.Абовяна

В статье рассматриваются вопросы методики би- и полилингвального обучения, разрабатывающейся в Армении более двадцати лет; предлагается внедрение в школьное образование некоторых конкретных приемов введения второго языка в речемыслительную деятельность учащихся, которые будут способствовать обеспечению качественного образования в армянской школе.

***Ключевые слова:** двуязычное образование, армяно-русский билингвизм, углубленное изучение языков, тематическое дублирование.*

Примерно 20 лет назад нами разрабатывалась и по сей день продолжает развиваться концепция двуязычного образования. Эта методика была апробирована и до сих пор продолжает «подпольно» существовать в ряде школ, однако в силу определенных и в основном непедagogических и неметодических причин широкого распространения не получила. Между тем на основе экспериментальной проверки, личного опыта работы и в какой-то мере опыта школ с углубленным изучением русского языка мы считаем, что на новом этапе следует развить некоторые принципиальные положения дву- и мультязычного обучения в основной школе. За эти годы были также проведены исследования другими авторами и учителями школ. На эту тему

были опубликованы статьи в журналах «Мир русского слова», «Диалог» и т.д.

Сегодня дву-и многоязычие, несомненно, веление времени. Лет двадцать тому назад каждый ученик армянской школы заучивал слова Хачатура Абовяна: «Ни один язык, ни восточный, ни западный, не является для армян столь благодетельным, как русский». Школа призвана формировать двуязычие, а для этого она сама должна быть двуязычной. И дело не в количестве часов, отводимых на родной и русский языки, а в том, чтобы ученик чувствовал потребность говорить на обоих языках уже в процессе школьного образования. Очевидна практическая польза от того, что в школе с русским языком обучения часть предметов будет вестись на ар-

мянском, а собственно язык будет преподаваться по книгам, созданным учеными, методистами и учителями Армении.

В свою очередь, в школах с армянским языком обучения русский не должен оставаться только одним из предметов учебного плана. Наблюдения свидетельствуют о том, что ранне-билингвальные дети обычно бывают и развитее, и раскованнее, и активнее своих сверстников. А это ведь уже черты характера формирующейся личности. И никогда владение вторым языком не оказывало отрицательного влияния на знание родного языка. В силу высокой плотности коренного населения, так называемая русская школа в Армении – это та же армянская школа с русским языком обучения.

Ребенок-армянин должен учиться в армянской школе на армянском языке. Но выйдя из этой школы, он должен, если хочет выжить, знать хотя бы русский и английский. Факты – вещь упрямая. Мы не имеем права отгораживаться «армянской» стеной от мира. Да это и невозможно. И посему думать нам надо в первую очередь о том, как сделать из наших детей полиглотов, если уж мы сами ими не стали. В худшем случае – билингвов, в нормальном (для нас сейчас) – трилингвов, в лучшем (в будущем в норме) – полиглотов.

Мы убеждены, что обучение иностранным языкам надо начинать как можно раньше, буквально со дня рождения. Полигlossия не вредит ребенку. Он не замечает как учится неродному языку (как впрочем и родному).

Ряд исследователей, занимающихся вопросами национально-русского двуязычия, считает даже, что преподавание в школе языка межнационального общения в местностях, где нет контактов разноязычных народов, не ведет к овладению им и не порождает двуязычия.

Мы не разделяем подобную постановку вопроса и считаем, что методически правильное и обоснованное преподавание русского языка в армянской школе обязательно должно вести к формированию если не свободного, то хотя бы связанного армяно-русского билингвизма.

За что мы болеем? За реальное двуязычие. За возможность и право действительно серьезно изучать русский язык в армянской по духу, а не только по языку преподавания в школе.

Для армян русский язык, как правило, является вторым языком, однако на данном этапе школа не останавливается лишь на двух языках. В качестве третьего добавляется один из европейских языков. Следовательно, мы постепенно переходим от билингвизма к мультилингвизму. По такому принципу должны

быть разработаны соответствующие уроки. В школах с углубленным изучением языков было бы целесообразно в средних классах проводить уроки не только на родном языке. Было бы неплохо время от времени проводить, скажем, уроки географии на русском языке, а уроки истории – на английском. В организации подобных уроков очень важна соответствующая подготовка учителя. В АГПУ делается многое для осуществления вышеперечисленных задач, но, конечно, не в должной мере.

Пути формирования би- и полилингвизма очень многогранные и достаточно субъективные для каждого, кто хочет стать билингвом или полилингвом (если это сознательный выбор). Конечно, наиболее продуктивно и наиболее эффективно формирование би- и полилингвизма в той семье, где говорят достаточно свободно на двух или нескольких языках, но это не самый частый случай. Для обучающего и обучаемого должна быть именно методика формирования би- и полилингвизма, в которой основная идея методики как науки и как педагогической дисциплины – достижение максимальных результатов с минимальной потерей времени и сил. Поэтому формирование билингвизма требует и специальной методики. Просто в общении на уроках, просто при чтении можно в

конце концов достичь достаточного уровня координированности би- и полилингвизма. Вспомним, что билингвизм мы делим на координированный и подчиненный. А для того, чтобы сформировать (с наименьшими потерями времени) би- и полилингвизм, мы как раз разрабатываем специальную методику, специальные упражнения. Кратко эта методика описана нами довольно-таки давно в журнале «Мир русского слова», и мы считаем возможным напомнить здесь о некоторых приемах [2; с. 47-48].

1. В билингвальных классах организуется параллельное обучение двум языкам на двух языках. Обеспечивается также углубленное изучение одного из европейских (или, возможно, восточных) языков.

2. Стержнем, на который низывается все обучение, является родной язык. Уже по завершении учеником начальной школы у него предполагается достаточно свободное владение (на бытовом уровне) вторым языком. При этом для детей, преимущественно говорящих в семье на этническом языке, должна быть организована специальная система включения русского языка в процесс внеурочного обучения и наоборот: русскоговорящие дети включаются в общение на этническом языке.

3. Все предметы внеязыковых учебных циклов интегрируются в два языка. Так, например, словесное оформление наблюдений над природой осуществляется сначала на родном языке; на уроках русского языка дети вновь возвращаются к этим наблюдениям, пользуясь уже этим языком, усваивая соответствующие грамматические конструкции и лексику. Научившись считать и совершать арифметические действия на русском языке, дети затем учатся комментировать эти действия на родном языке, и наоборот.

4. Таким образом, русский язык обеспечивает содержательную сторону обучения, развития речемыслительной деятельности детей, границы которой позднее расширяются, а содержание частично дублируется за счет включения в речевую деятельность второго, этнического языка.

5. За счет дублирования содержания на родном языке достигаются сразу две цели: во-первых, закрепляется заданный учебный материал и, во-вторых, сам процесс тематического дублирования, благодаря предварительному знанию его содержательной стороны, помогает в усвоении лексико-грамматического материала на этническом языке.

К технологии двуязычного образования мы относим также некоторые конкретные приемы

введения второго языка в речемыслительную деятельность учащихся, а именно:

1. «Блоковый» способ объяснения - «введения» материала.

2. Работа по карточкам.

3. Взаимообучение.

4. Работа в парах и группах сменного разновозрастного состава, преимущественно на уроках труда и рисования.

5. Непременным компонентом процесса обучения являются утренники, инсценировки, театрализованные представления на двух (трех) языках, «праздники Букварей» (русского и армянского) и т.п.

По нашему мнению, такое билингвальное обучение должно обеспечить:

- основу для дальнейшего обучения и самообучения (т.е. «научить учиться»);

- базу для дальнейшего расширения лингвистического опыта на третьем (и, возможно, четвертом, пятом и т.д.) языке;

- необходимый для ребенка младшего возраста уровень владения родным и русским языками;

- расширение кругозора;

- формирование оптимальных нравственно-эстетических представлений;

- приобщение детей к достижениям русской и мировой литературы, театра, музыки, кино, что в конечном счете

положительно отразится на их общем культурном, эстетическом уровне;

- подготовку к средней школе на добровольно избранном учащимся языке.

Такой подход влияет на формирование личности ребенка и, как сказано выше, с точки зрения педагогики и психологии является важным средством формирования личности ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анастасиани Э.Н, Закарян Л.А. Некоторые итоги эксперимента по билингвальному обучению // Русский язык в Армении. 1999. № 3.
2. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). Национально-языковые отношения в СССР: Состояние и перспективы / Отв. ред. В.П. Нерознак М.: Наука, 1989.
3. Есаджанян Б.М. Билингвальное обучение как фактор формирования поликультурной личности (в системе углубленного обучения русскому языку) // X конгресс МАПРЯЛ «Русское слово в мировой культуре». Сб. докладов, пленарное заседание. Т. 1. СПб., 2003.
4. Есаджанян Б.М. К проблеме определения понятий «билингвизм» и «билингвальное обучение». Мир русского слова. 2003. № 4.
5. Есаджанян Б.М. К вопросу о полиязычном образовании. Диалог. 2007. № 7.
6. Имедадзе Н.В. Экспериментально-психологические исследования овладения и владения вторым языком. Тбилиси, 1979.
7. Капралов Л. «Космос России», бюллетень «Русская культура вне границ». Вып. 5. М., 2001.